

УДК 323.1:327

Хо Дун

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ КИТАЯ И РОССИИ В РАМКАХ ШОС

АННОТАЦИЯ

Цель. Оценка национальных интересов Китайской Народной Республики и Российской Федерации в контексте их участия в развитии Шанхайской организации сотрудничества.

Процедура и методы. В качестве основных методов исследования были выбраны сравнительный анализ и описательный метод, которые использовались для выражения специфики, а также сходств и различий в национальных интересах Китая и России в рамках участия в Шанхайской организации сотрудничества. Дается её оценка как многоаспектной организации на международном пространстве, и прогнозируются возможности России и Китая.

Результаты. На основе анализа источников периодической печати и материалов интернета сделан вывод, что огромная роль в успехе и эффективности деятельности Шанхайской организации сотрудничества принадлежит двум странам: Китаю и России. Направления партнёрства между данными государствами, а также сложившаяся ситуация на современном этапе развития ШОС указывают на наличие проблем, которые основаны на различных целях РФ и КНР и потенциальной возможности конкуренции двух стран за мировое господство.

Теоретическая значимость. Результаты исследования заключаются в систематизации знаний по проблематике развития ШОС.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Шанхайская организация сотрудничества, интересы, Центральное-азиатский регион, Китай, Россия, международные отношения, региональное сотрудничество

СТРУКТУРА

Введение

Приоритеты России и Китая в контексте ШОС

Перспективы развития китайско-российских взаимоотношений в многополярном мире в контексте ШОС

Заключение

Huo Dong

*Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation*

NATIONAL INTERESTS OF CHINA AND RUSSIA IN THE FRAMEWORK OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANISATION

ABSTRACT

Aim. Assessing the national interests of the People's Republic of China and the Russian Federation in the context of their participation in the development of the Shanghai Cooperation Organization.

Methodology. Comparative analysis and descriptive method were chosen as the main research methods, which were used to express the specifics as well as similarities and differences in the national interests of China and Russia within the framework of participation in the Shanghai Cooperation Organization. The role of the Shanghai Cooperation Organization as a multifaceted organization in the international space is assessed and the possibilities of Russia and China are forecasted.

Results. Based on the analysis of periodicals and Internet sources, the conclusion was made that a huge role in the success and effectiveness of the Shanghai Cooperation Organization belongs to two countries: China and Russia. The directions of the partnership between these states, as well as the current situation at the present stage of SCO development, point to problems based on the different objectives of the Russian Federation and the China and the potential for competition between the two countries for world supremacy.

Research implications. The results of the study consist in the systematization of knowledge on the issues of SCO development.

KEYWORDS

Shanghai Cooperation Organization, interests, Central Asian region, China, Russia, international relations, regional cooperation

ВВЕДЕНИЕ

Распад СССР на отдельные независимые государства привёл к тому, что действовавшее к тому моменту биполярное разделение мира устарело. Это привело к изменениям в системе международных отношений. Перед существующими и новообразовавшимися государствами возникли не встречавшиеся до сих пор угрозы безопасности. В то же время, пока ведущие государства мира стремились к созданию нового мирового порядка, другие предпринимали шаги к созданию системы, подобной предыдущей.

Это лишь подчёркивает геополитическое значение ШОС в мировой политике. Огромная роль в успехе и эффективности данного проекта принадлежит двум странам: Китаю и России.

Соответственно, целью данного исследования становится анализ национальных интересов и целей Китая и России в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

С момента создания механизма «Шанхайской пятёрки» Китай и Россия стали всё больше осознавать важность регионального сотрудничества. Так, например, уже в конце 1990-х гг. между странами были подписаны различные соглашения, связанные с военной безопасностью каждой из них. Всё это говорит об укреплении политического доверия и сотрудничества в области военной безопасности между Китаем и Россией и является отправной точкой многосторонних рамок сотрудничества. В результате создание ШОС стало важным результатом китайско-российского стратегического партнёрства.

В свою очередь, расширение Европейского Союза и НАТО, в том числе приём в члены этих структур бывших стран Варшавского договора и бывших советских республик, воспринимается Россией как стремление Европы и США расширить своё влияние в восточном направлении. Данный процесс также рассматривается как шаг к обеспечению энергетических интересов США и Европы. Речь идёт о контроле нефтегазовых месторождений и маршрутов их транзита, начиная от района Каспийского до побережья Балтийского морей. Быстрое расширение НАТО и ЕС также рассматривалось как стремление окружить Россию и не дать ей вновь расширить сферу влияния.

Конкуренция между основными мировыми державами развернулась в Центральной Азии, геостратегическое положение которой весьма существенно, ибо она лежит на пересечении путей между Европой и Азией. Кроме того, это регион очень богат природным сырьём. Центральная Азия – Узбекистан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Туркменистан – рассматривается как область российского влияния. Как для России, так и для Китая было бы экономически невыгодно усиление влияния США, стран Европейского Союза или НАТО на данной территории. К тому же это могло бы создать угрозы для обеих стран, связанные с безопасностью.

Опасения России и Китая, связанные с безопасностью государств, легли в основу создания в 1996 г. так называемой Шанхайской пятёрки [8, с. 192]. В июне 2001 г. эта организация превратилась в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), к которой в качестве шестого государства присоединился Узбекистан.

Широкий функциональный диапазон и стремление обеспечить эффективность деятельности ШОС требовали создания внутренней организационной структуры, которая гарантировала бы способность принимать решения и имела бы права юридического лица.

Окончательная, функционирующая практически без изменений по сей день форма организационной структуры была принята на саммите в Москве в мае 2003 г. Итак, ключевыми органами организационной структуры ШОС являются: Совет глав государств, Совет глав правительств, Совет национальных координаторов, Региональная антитеррористическая структура и Се-

кретариат [6]. Кроме того, организация обладает механизмом координации и консультирования действий на уровнях министерств иностранных дел, министерств обороны стран-членов и др. [7, с. 110].

По мнению Г. А. Каландаршоева, «ШОС – это не военный блок, а организация, которая действует по всем важным социальным, политическим и экономическим направлениям» [4, с. 108].

На данный момент сотрудничество между двумя странами в рамках ШОС включает следующие основные аспекты:

1. совместное предложение новых концепций и идей для международных отношений. Страны выступают за новые принципы взаимовыгодного сотрудничества и мирного урегулирования споров;

2. совместное поддержание регионального мира и стабильности. Государства уделяют приоритетное внимание борьбе с преступными группировками, преступлениями, терроризмом и проводят многосторонние совместные контртеррористические учения и обмен разведданными, чтобы решать различные нетрадиционные проблемы безопасности;

3. совместное содействие институциональному и правовому развитию ШОС. Китай и Россия предложили ряд важных документов, например, Конвенцию ШОС о противодействии экстремизму и т. д.

4. совместное разъяснение позиций по важным международным и региональным вопросам. ШОС созвала международную конференцию по Афганистану для содействия китайско-российской стратегической координации и процессу мирного восстановления в Афганистане, для обмена мнениями по историческим и практическим вопросам, представляющим международный интерес, в целях защиты основных интересов Китая и России и других государств-членов.

Впрочем, Китайская Народная Республика и Российская Федерация преследуют в межгосударственных взаимоотношениях собственные национальные интересы. Например, Китай не готов выступать реальным противовесом в антироссийских санкциях. Китайская позиция выражается в словесной поддержке позиции России. Последняя также занимает выжидательную позицию в противоречиях КНР и США.

Неблагоприятным фоном отношений России и Китая выступают разные взгляды на их содержательную часть. Дело в том, что для Кремля взаимодействие с китайской стороной должно осуществляться в плоскости политического сотрудничества [7]. Антироссийские санкции заставляют РФ сближаться с другими участниками международного сообщества, особенно с Китаем. Главной причиной данной деятельности выступает уязвимость российской экономики [15, с. 1674]. В то же время для КНР приоритетом в отношениях с Россией всё-таки выступает экономика, а не политика.

ПРИОРИТЕТЫ РОССИИ И КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ ШОС

Если на начальном этапе функционирования ШОС была больше нацелена на создание системы региональной безопасности и противодействие американским идеям мирового господства, то на современной стадии КНР ориентируется на экономические задачи развития торговых связей [1, с. 69]. Это можно объяснить стремлением страны к продвижению национальных товаров за границы.

Что касается России, администрация В. В. Путина проводит прагматичную внешнюю политику, не только развивая традиционные отношения с Европой, но и придавая большое значение партнёрству с другими странами, а также укреплению позиций России в Содружестве Независимых Государств Евразии. В. В. Путин предложил «поворот на восток», переориентировав свои приоритеты на решение внешних проблем с другими странами Азиатского региона [3].

В рамках укрепления китайско-российского регионального сотрудничества принцип «ориентированности на страны третьего мира» создал новую модель сотрудничества, которая в полной мере отражена в развитии ШОС.

В данном случае приоритеты России в Азиатско-Тихоокеанском регионе касаются следующих аспектов внешнеэкономической деятельности государства:

1. XX в. был периодом, когда российские власти приобрели необходимый опыт сотрудничества не только со странами Средней Азии, но и со странами СНГ, которые ранее входили в состав СССР, благодаря чему можно было решить совокупность региональных проблем данных территориальных единиц, имеющих отношение к российским интересам;

2. российскими властями предполагается, что достаточным основанием для обеспечения и укрепления влияния России в регионе являются географическая близость (Россия действительно находится в непосредственной близости от Азиатского региона, но граничит только с Казахстаном), общая история (память об историческом советском наследии простимулировала процесс восстановления независимости в среднеазиатских государствах), зависимость экономических периферий от центра. Можно также отметить, что их объединяет общественное недовольство действиями США;

3. создание данной международной организации было продиктовано необходимостью создания такой схемы сотрудничества России с государствами Азиатского региона, которая гарантировала бы реализацию российских политических и экономических интересов в этой области.

4. создание транспортного коридора между зонами зарождения и поглощения грузопотока мировой торговли в Европейском регионе [11, с. 16].

Россия также выступает за быстрое принятие в ШОС Ирана, особенно в контексте реализации видения будущих направлений сотрудничества –

включения в проект следующих государств с большими ресурсами газа и с системами трубопроводов. Также её планы распространяются на создание трубопровода «Набукко» при участии туркменских партнёров.

Китай никогда официально не объявлял о стратегических целях в Центральной Азии. Тем не менее на основе анализа активности Пекина в регионе и общих целей китайской внешней политики можно определить приоритеты в политике Китая. К основным задачам китайской внешней политики, безусловно, можно отнести обеспечение безопасности государства, осуществление экономических и энергетических интересов [13, с. 175].

Фундаментальные цели китайской дипломатии образуют целостную систему координат, в соответствии с которыми оценивается значимость (ранг) каждого государства и региона среди приоритетов китайской внешней политики. Страна также проявляет интерес к поддержке стабильной международной среды, к обеспечению постоянного и неограниченного доступа к стратегическим ресурсам, предотвращению международных конфликтов [10, с. 220]. Ярким примером реализации такой политики Китая становится инициатива Нового Шёлкового пути, в которой напрямую участвуют 11 государств, которые ранее входили в состав СССР.

Ориентиры Китая на Востоке, такие как Тайвань, взаимоотношения с Северной Кореей, Японией и целым рядом соседей в Юго-Восточной Азии также представляют особый интерес для страны. Это связано с китайской стратегией обеспечения безопасности своих западных провинций, которая опирается на внутренние основы экономического развития и этнической ассимиляции. Плоды этой экспансии начали проявляться в последние годы, когда Китай стал крупным игроком в отношении энергетики Центральной Азии. Среди предпринятых мер – строительство нефтепровода из Казахстана в Синьцзян. Китай также подписал соглашение о строительстве газопровода из Туркменистана и приобрёл долю в каспийских нефтяных месторождениях.

Что касается Центральной Азии, где демократические традиции имеют очень неглубокие корни, а перспектива хаотизации представляет собой постоянную опасность, китайские политики интерпретировали попытки США продвигать демократию как дестабилизирующие и наивные. Они ещё более укрепились в этом мнении благодаря опыту так называемой тюльпановой революции в Кыргызстане, где после потрясений 2005 г., вызванных обвинениями в фальсификации выборов, новое правительство не смогло консолидировать свою власть и вернуть страну к стабильности.

Кроме того, необходимо учитывать, что общность китайско-российских интересов находит своё отражение в отношениях двух держав к остальным основным игрокам региона – Индии, Пакистану, Южной Корее и Японии. Важным элементом общей региональной политики является позиция двух держав по отношению к Северной Корее. В июле 2017 г., во время двухднев-

ного визита председателя КНР в Москву Си Цзиньпин и В. В. Путин выпустили совместное заявление о стремлении к преодолению угрозы со стороны лидера Северной Кореи Ким Чен Ына только мирными методами.

Столь решительная и недвусмысленная позиция обоих лидеров была явным предупреждением США относительно попыток предпринять какие-либо военные действия против Северной Кореи в связи с испытаниями баллистических ракет.

КНР придерживается того же соблюдения политического статуса-кво, что и Россия. Это отражает политику невмешательства страны во внутренние дела других стран. Эта политика была одобрена лидерами других стран ШОС и закреплена в различных декларациях саммита организации как призыв к сплочению против более решительной деятельности Соединённых Штатов и их союзников по «продвижению демократии».

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКО-РОССИЙСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ В КОНТЕКСТЕ ШОС

Отношения между Россией и Китаем и их общие области интересов имеют решающее значение для Шанхайской организации сотрудничества. Эти государства систематически улучшают двусторонние отношения, обмениваясь мнениями о роли США в нынешней обстановке. Однако не следует забывать, что исторически обусловленное недоверие, соперничество в сфере интересов или взгляды на будущее ШОС могут повлиять на ситуацию в организации и регионе. Китай больше фокусируется на политическом и экономическом значении ШОС. Он рассматривает ШОС как форум по укреплению безопасности в регионе и содействию многостороннему развитию. В свою очередь, Россия, скорее, стремится превратить организацию в традиционный военный союз, связанный с её интересами в регионе. Однако это предложение встречается с оппозицией членов ШОС, которые предпочитают сосредоточиться на борьбе с терроризмом и экономическом сотрудничестве и избегают однозначно антиамериканской позиции.

Если говорить о перспективах развития китайско-российских взаимоотношений, то точек соприкосновения между Москвой и Пекином в последнее время становится всё больше. Среди наиболее важных и долговременных – «Сила Сибири», «Шёлковый путь», «Ямал СПГ» и др. По мнению российских экспертов, только организация поставок российского газа в КНР может превысить более 70 млрд долларов [2, с. 56].

Однако партнёрские отношения между КНР и РФ далеки от совершенства. С одной стороны, синергетический эффект торговых энергетических контактов российской и китайской сторон ведёт к расширению и других сфер взаимодействия; происходит включённость в зону сотрудничества и приграничных территорий. С другой – договорённости между РФ и КНР пока при-

нимают ассиметричную форму: Россия поставляет Китаю преимущественно сырьевые продукты (трубопроводный и сжиженный газ, нефть, продукты электроэнергетики и т. п.), а Китай ориентируется на производство и экспорт товаров народного потребления [10, с. 223]. Как отмечают А. П. Суходолов и Ван Нана, «китайская сторона в основном инвестирует в малые предприятия России, в то время как крупные организации остаются без внимания» [12, с. 106].

Итак, развитие ШОС определяется политическими, экономическими, геополитическими и культурными факторами. Взаимное доверие между Россией и Китаем на региональном уровне позволило организации противостоять меняющейся ситуации в Центральной Азии и укрепить свою сплочённость.

Кроме того, Россия и Китай выступают против дестабилизации международных отношений, подчёркивая ключевую роль действующих институтов.

В целом сотрудничество двух ведущих стран ШОС обусловлено тремя обстоятельствами:

- 1) целями, которые Россия и Китай сформировали в реформировании мирового порядка, и общностями их подходов к ключевым вопросам глобальной безопасности;
- 2) сохраняющимся интересом двух стран к развитию торгово-экономического, научного и технологического, образовательного и культурного сотрудничества;
- 3) растущим сходством в политической повестке дня проводимых в двух странах реформ [14, с. 150].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Россия и Китай разделяют мнение о том, что деструктивные шаги Запада, предпринятые в направлении односторонней разработки систем стратегической противоракетной обороны, и их развёртывание в различных регионах вокруг соседей отрицательно влияют на международный и региональный стратегический баланс, безопасность и стабильность мира. Как подчёркивает Ю. В. Морозов, ШОС стал «новым гуманитарным «прорывом», который сопровождается усилением не «мягкосиловых» позиций, но общими и смежными Шанхайской организацией сотрудничества» [9, с. 49].

Оба государства придерживаются ориентира на направление стратегического партнёрства в качестве инструмента обеспечения стабильности международной среды, в том числе в области военной промышленности и безопасности. Они сотрудничают друг с другом в усилиях по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. По мнению З. Кокошиной, данные инициативы ориентированы на «обеспечение и тактического, и стратегического сдерживания возможных действий различных группировок террористов» [5, с. 201].

Важное место Центральной Азии в современных международных отношениях и в региональной политике России и Китая определяет ряд конкретных факторов. Во-первых, эти государства владеют богатыми месторождениями энергоресурсов. Во-вторых, у них есть транзитный потенциал, который облегчает доступ к регионам стратегического значения, т. е. Южной и Восточной Азии, Среднего Востока. Москву и Пекин связывают особые отношения с пятью государствами (Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном) в первую очередь из-за географической близости и общей истории, что способствует региональному сотрудничеству. В восприятии обоих внешних игроков Средняя Азия тесно связана с российскими и китайскими интересами в сфере безопасности, а также с экономическими интересами.

Возможности развития партнёрских отношений между двумя странами будут зависеть не только от развития ситуации в Азиатском регионе, но и от будущего Шанхайской организации сотрудничества.

Результаты данной работы можно использовать в будущих исследованиях, связанных с ШОС, например, барьеров политического сотрудничества между Китаем и Россией, будущего ШОС и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Босин В. И., Босин Е. И. Взаимодействие России и КНР в рамках ШОС: международно-правовые аспекты // Юридическая наука. 2019. № 11. С. 68–73.
2. Василенко В. И., Василенко В. В., Потеенко А. Г. Шанхайская организация сотрудничества в региональной системе безопасности (политико-правовой аспект). М.: Проспект, 2018. 192 с.
3. Долгов К. К. Россия и Китай: стратегическое партнёрство // Международная жизнь. 2014. № 7. С. 12–29.
4. Каландаршоев Г. А. Роль и место Шанхайской организации сотрудничества в системе международных отношений // Молодой учёный. 2020. № 48 (338). С. 108–110.
5. Кокошина З. Антитеррористические учения Шанхайской организации сотрудничества // Международная жизнь. 2018. № 9. С. 192–208.
6. Лин Ш. Геополитическое изменение и развитие ШОС // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2015. № 2. С. 58–66.
7. Лузянин С. Г. РФ и КНР в Шанхайской организации сотрудничества // Стратегический партнёрский диалог между Россией и Китаем. Современное состояние, проблемы и предложения: в 2 кн. Кн. I. / под ред. М. Л. Титаренко, В. Я. Портякова. М.: Форум, 2014. С. 107–118.
8. Мамадазимов А. Перспектива развития ШОС и наследие Шелкового пути // Вестник Таджикского национального университета. 2014. № 4 (47). С. 192–195.
9. Морозов Ю. В., Сафронова Е. И. Значение гуманитарного сотрудничества России и Китая с центрально-азиатскими партнёрами в рамках

Шанхайской организации сотрудничества // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 32. С. 35–49.

10. Русакова О. Ф. Специфика дискурса межгосударственной коммуникации в рамках ШОС: Россия – Китай // Проблемы международного сотрудничества в рамках ШОС: сборник научных трудов по материалам конференции, Екатеринбург, Челябинск, 28–30 сентября 2011 г. Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2012. С. 220–230.
11. Сазонов С. Л. Россия и Китай в евразийском транспортном коридоре // Азия и Африка сегодня. 2014. № 8. С. 12–18.
12. Суходолов А. П., Ван Нана. Пути совершенствования экономического сотрудничества Китая и России // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 6. С. 104–107.
13. Тан Чжучан, Ван Нин. Присоединение России к ВТО: новый импульс для развития торгово-экономических отношений между Китаем и Россией // Научные труды Северо-Западного Института управления РАНХиГС. 2013. № 5. С. 172–188.
14. Чжан Н. Стратегический анализ расширения членства ШОС (на кит.яз.) // Вестник Ляонинского университета: издание философских и общественных наук. 2016. № 4. С. 147–153.
15. Экономическая безопасность России и Евразийского экономического союза в условиях санкций / Е. В. Дробот, Г. К. Гудович, И. Н. Макаров, В. С. Бахмутская // Экономические отношения. 2019. № 3. С. 1671–1682.

REFERENCES

1. Bosin V. I., Bosin E. I. [Interaction between Russia and China within the SCO: International Legal Aspects]. In: *Yuridicheskaya nauka* [Legal Science], 2019, no. 11, pp. 68–73.
2. Vasilenko V. I., Vasilenko V. V., Poteenko A. G. *Shanhajskaya organizaciya sotrudnichestva v regional'noj sisteme bezopasnosti (politiko-pravovoj aspekt)* [The Shanghai Cooperation Organisation in the regional security system (political and legal aspect)]. Moscow, Prospekt Publ., 2018. 192 p.
3. Dolgov K. K. [Russia and China: a strategic partnership]. In: *Mezhdunarodnaya zhizn'* [The International Affairs], 2014, no. 7, pp. 12–29.
4. Kalandarshoev G. A. [The role and place of the Shanghai Cooperation Organization in the system of international relations]. In: *Molodoj uchenyj* [Young Scientist], 2020, no. 48 (338), pp. 108–110.
5. Kokoshina Z. [The Shanghai Cooperation Organisation's antiterrorism exercises]. In: *Mezhdunarodnaya zhizn'* [The International Affairs], 2018, № 9, pp. 192–208.
6. Lin Sh. [Geopolitical Change and the Development of the SCO]. In: *Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment* [Strategic Decisions and Risk Management], 2015, no. 2, pp. 58–66.
7. Luzyanin S. G. [Russia and China in the Shanghai Cooperation Organization]. In: Titarenko M. L., Portyakov V. Ya., eds. *Strategic partnership dialogue between Russia and China. Current Status, Problems and Proposals. Kn. I* [Strategic

- partnership dialogue between Russia and China. Current state, problems and suggestions. Book 1]. Moscow, Forum Publ., 2014, pp. 107–118.
8. Mamadazimov A. [Development Prospect of Shanghai Cooperation Organization (SCO) and the Heritage of Silk Road]. In: *Vestnik Tadzhijskogo natsional'nogo universiteta* [Bulletin of the Tajik National University], 2014, no. 4 (47), pp. 192–195.
 9. Morozov Yu. V., Safronova E. I. [The Significance of Humanitarian Cooperation of Russia and China with Their Central Asian Partners in the Framework of Shanghai Cooperation Organization]. In: *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National Interests: Priorities and Security], 2014, no. 32, pp. 35–49.
 10. Rusakova O. F. [Specifics of the discourse of interstate communication within the SCO: Russia-China]. In: *Problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva v ramkakh ShOS: sbornik nauchnykh trudov po materialam konferentsii, Ekaterinburg, Chelyabinsk, 28–30 sentyabrya 2011 g.* [Problems of international cooperation within the framework of the SCO: a collection of scientific papers based on the materials of the conference, Yekaterinburg, Chelyabinsk, 28–30 September, 2011]. Ekaterinburg, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2012, pp. 220–230.
 11. Sazonov S. L. [Russia and China in Eurasian transport corridor]. In: *Aziya i Afrika segodnya* [Asia & Africa Today], 2014, no. 8, pp. 12–18.
 12. Sukhodolov A. P., Wang N. [Ways of Improving Economic Cooperation between China and Russia]. In: *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii* [Izvestiya of Irkutsk state economic academy], 2013, no. 6, pp. 104–107.
 13. Tan Zhu-chang, Van Ning [Russian Accession to WTO: New Impulse for Russian-Chinese Trade and Economic Relations Development]. In: *Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo Instituta upravleniya RANHiGS* [Scientific Proceedings of the North-western Institute of Management of RANEPa], 2013, no. 5 (12), pp. 172–188.
 14. Zhang N. [Strategic Analysis of SCO Membership Expansion]. In: *Vestnik Lyaoninskogo universiteta: izdanie filosofskikh i obshchestvennykh nauk* [Bulletin of Liaoning University: Journal of Philosophical and Social Sciences], 2016, no. 4, pp. 147–153.
 15. Drobot E. V., Gudovich G. K., Makarov I. N., Bakhmutskaya V. S. [Economic security of Russia and the Eurasian Economic Union in terms of sanctions]. In: *Ekonomicheskie otnosheniya* [Journal Of International Economic Affairs], 2019, no. 3, pp. 1671–1682.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 15.03.2022

Статья размещена на сайте: 25.07.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Хо Дун – аспирант кафедры сравнительной политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; e-mail: hd0504@mail.ru

Huo Dong – Postgraduate Student, Department of Comparative Political Science, Lomonosov Moscow State University; e-mail: hd0504@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Хо Дун. Национальные интересы Китая и России в рамках ШОС // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru

Huo Dong. National interests of China and Russia in the framework of the Shanghai Cooperation Organisation. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2022, no. 3. Available at: www.evestnik-mgou.ru